

Когда-то Драко думал, что ничто в мире не может причинить такую боль, как получение Знака, но мысль о том, что его мать могут отправить в Азкабан за преступления, которые ей навязали... Это было еще больнее.

"Простите, простите, - сказал рыжеволосый мужчина, с опозданием входя в зал заседаний Визенгамота и занимая прочное место в кресле с надписью "Уизли" рядом с новым местом "Поттера".

Драко потер лицо руками, пытаясь прогнать образ будущего, где Поттер и Уизел сидят рядом в Визенгамоте. Он не хотел жить в мире, где идиоты принимают такие важные решения.

"Дисциплинарное слушание шестого июня, - громким голосом произнес Кингсли Шеклболт, - по поводу преступлений, совершенных по приказу Тома Риддла, известного также как Лорд Волдеморт, Люциусом Абраксасом Малфоем, Нарциссой Малфой, урожденной Блэк, и Драко Люциусом Малфоем, проживающими в Малфой-мэноре, Уилтшир, Англия".

Драко закатил глаза, глядя на толпу вокруг него, которая задыхалась и вздрагивала при имени павшего Темного Лорда.

Он был мертв. Официально мертв, и так было уже больше месяца.

Как долго они должны были бояться имени?

Драко боялся этого человека, если его можно было так назвать. Он видел его лицом к лицу, сидел в той же комнате, жил в том же доме и ел за тем же столом. За столом, который впоследствии придется солить и жечь, напомнил он себе, если кто-то из его семьи сбежит из Азкабана.

"Допрашиваемые: Кингсли Шеклболт, министр магии; Гавейн Робардс, глава Департамента магического правопорядка; Гиперион Гринграсс, старший помощник министра и главный маг; придворный писарь Перси Игнатиус Уизли".

Кингсли занял свое место, а затем встал Гиперион Гринграсс, главный маг, и его голубые глаза упали сначала на Драко.

Он попытался встретить взгляд мужчины, но в итоге сломался, горько ругая себя за это. Он встречался с волшебником всего один раз в жизни, когда ему было десять лет, и между ним и младшей дочерью Гринграсса был заключен брачный контракт. Брачный контракт, который теперь, скорее всего, был аннулирован из-за возможного будущего пребывания Драко в Азкабане. Но так было лучше для всех. Астория заслуживала большего, чем тот, кем был Драко.

"Люциус Малфой, вы обвиняетесь в заговоре и побеге из тюрьмы Азкабан, в том, что

сознательно, намеренно и полностью осознавая незаконность своих действий, присвоили себе звание Пожирателя смерти, носите на коже Тёмную метку, следуете за Тёмным волшебником Томом Риддлом и поддерживаете его. Кроме того, вы обвиняетесь в незаконном похищении и заключении в тюрьму Гаррика Олливандера, Луны Лавгуд, Дина Томаса, Гарри Поттера, Рональда Уизли и Гермионы Грейнджер в вашем собственном доме".

Драко закрыл глаза, чтобы не встречаться взглядом ни с кем в зале, пока вслух зачитывались очередные обвинения.

Необходимость заглушить эти слова, напоминания о том, что сделал его отец во имя безумца, была непреодолимой. Ему снились кошмары, связанные с войной, но от одного упоминания о том, что происходило в его собственном доме, становилось холодно и мутно.

"Нарцисса Малфой, вы обвиняетесь в слежке и поддержке темного волшебника Тома Риддла. Кроме того, вы обвиняетесь в том, что заточили Гаррика Олливандера, Луну Лавгуд, Дина Томаса, Гарри Поттера, Рональда Уизли и Гермиону Грейнджер в вашем собственном доме".

Драко покачал головой. Он знал правду.

Его мать никогда не делала ничего добровольно, не в том смысле, в котором это было сказано. Она лишь следовала за его отцом, слепо доверяя ему в надежде, что Люциус Малфой поставит свою семью на первое место. Единственное, в чем она была виновата, так это в том, что была послушной женой.

"Драко Малфой, - заговорил главный маг, и Драко открыл глаза, чувствуя, как кровь отхлынула от его лица. "Вы обвиняетесь в заговоре убийства Альбуса Дамблдора, в использовании проклятия Империи против мадам Розмерты из Хогсмита, в невольном проклятии Кэти Белл и невольном отравлении Рональда Уизли. Вы сознательно, умышленно, полностью осознавая незаконность своих действий, приняли на себя титул Пожирателя смерти, носите на своей коже Темную метку, следуете и поддерживаете Темного волшебника Тома Риддла. Вас обвиняют в преступлениях, совершенных во время рейдов Пожирателей смерти, в том числе в применении Проклятия Круциатуса. Вы обвиняетесь в преступлениях, совершенных в Хогвартсе под руководством Амикуса Кэрроу. Вы также обвиняетесь в заключении Гаррика Олливандера, Луны Лавгуд, Дина Томаса, Гарри Поттера, Рональда Уизли и Гермионы Грейнджер в вашем собственном доме".

Драко тяжело дышал через нос, пока перед ним перечисляли его преступления. Он мысленно признал их все, хотя, конечно, сформулировал бы их по-другому.

Он ни в коем случае не наносил Темную метку на свою кожу сознательно или намеренно; он не просил об этом. Ему хотелось закричать, хотелось рассказать им всю правду обо всем, но, оглядев Визенгамот, он задался вопросом: кто, черт возьми, вообще ему поверит?

Его сосредоточенность была нарушена, когда дверь сбоку от комнаты открылась, и два аврора ввели четырех человек, которых он никогда не думал увидеть снова.

"Свидетели защиты, Гарри Джеймс Поттер и Гермиона Джин Грейнджер", - проговорил Сириус Блэк, входя в зал вместе с Поттером, Грейнджер и Уизли. Мужчина расступился перед младшими волшебниками и ведьмой, чтобы занять свое место среди остальных членов Визенгамота.

Уизли отделился от своих друзей и направился к переполненным местам на галерее, один раз остановившись, чтобы бросить взгляд на Драко.

Грейнджер и Поттер вышли в центр зала, чтобы предстать перед Визенгамотом. Почему-то ее волосы были чернее, чем у Поттера, и именно тогда Драко вспомнилась финальная битва, когда Северус, его собственный крестный, заявил, что девушка чистокровная, и не просто чистокровная.

Ему было трудно думать о чем-либо, кроме слов, которые он только что услышал.

Говорили ли они о свидетелях защиты?

Десять минут спустя Поттер сидел в стороне между Визенгамотом и остальной толпой, и все взгляды были устремлены на него, когда его допрашивали.

"И вы уверены в том, чему стали свидетелем, мистер Поттер?" четко спросил Гринграсс.

"Положительно. Драко Малфой сказал профессору Дамблдору, что ему приказали убить его, потому что ему и его семье угрожали".

"Но он признался, что замышлял его убить?"

"Он бы не стал этого делать. Дамблдор предложил защитить семью Малфой, и Драко опустил палочку. Он не собирался его убивать. Я знаю это".

"Но его действия напрямую привели к смерти Альбуса Дамблдора. Мистер Малфой организовал взлом Хогвартса, не так ли?" вмешался Гавейн Робардс.

"Это не имело бы значения", - настаивал Поттер. "Я представил воспоминания Пенсива в качестве доказательства для этого процесса, а также для оправдания Северуса Снейпа".

Толпа позади взорвалась, и даже члены Визенгамота покраснели и начали выкрикивать оскорбления в знак протеста.

Драко побледнел при упоминании своего крестного отца, которого он не видел со времен последней битвы.

"А мастер Снейп слишком занят, чтобы осчастливить нас своим присутствием?" с сарказмом произнес Робардс, все еще испытывая явную горечь от того, что этот человек оказался двойным агентом, а значит, ему сошли с рук все инкриминируемые преступления.

"Нет", - ответил Поттер, бросив на него взгляд. "Он все еще восстанавливается в больнице Святого Мунго после того, как чуть не погиб от рук Тома Риддла".

"Небольшой перерыв для изучения новых доказательств", - сказал Гринграсс.

Авроры заполнили комнату: одни сопровождали членов Визенгамота, другие стояли на страже Драко и его семьи.

Поттер и Грейнджер шли рядом с министром магии, направляясь к выходу. Поттеру пришлось заставить себя не смотреть на то, как подпрыгивают на ходу черные кудри Грейнджер, борясь с желанием публично похвалить Мерлина - точнее, Поттера - за то, что она каким-то чудом выжила в войне, где ее лично преследовали только за ее существование.

<http://erolate.com/book/4074/112381>